

УДК 347.61/64

С.А. НИКОГОСЯН,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В данной статье рассматривается семейное коллизионное право Российской Федерации и основания его применения к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Исследование проводится с учетом анализа российского семейного законодательства и норм международного права.

Семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства содержат в себе вопрос о выборе норм семейного права того или иного государства, чьими гражданами являются стороны, которые должны быть применены к данным отношениям. Это довольно значимый вопрос в регулировании брачно-семейных отношений с участием иностранцев, учитывая отличные друг от друга правовые системы разных стран. Отличия эти заключаются в традициях, обычаях, религии и иных источниках, на основании которых и построено семейное законодательство ряда стран; это и форма брака, порядок его заключения, брачный возраст, допустимость многоженства, запрет вступления в брак с иностранцами, порядок и условия признания браков, совершенных за пределами страны и т.д.

В силу этого необходимо иметь в виду, что браки, заключенные по всем требованиям в одной стране, могут быть признаны недействительными в другой. А в связи с усиленной миграцией населения, когда уже нет стран, где бы ни жили иностранные граждане и возникали случаи, например, заключения так называемых смешанных браков, разводов или усыновления иностранных лиц или иностранными лицами, вопрос о том, нормы семейного законодательства какого из государств, гражданами которых являются стороны отношений, должны быть применены, становится особенно актуальным.

Обусловить, семейное законодательство какой страны должно быть применено, призваны коллизионные нормы (от лат. слово *collision* – столк-

новение), решающие коллизию между претендующими на регулирование «сталкивающимися» законами. Как верно отмечает Н.И. Марышева, «устанавливая подлежащее применению право, коллизионные нормы в принципе не определяют конкретные права и обязанности сторон семейного правоотношения, а лишь отсылают к семейному праву того или иного государства, которое и должно регулировать эти права и обязанности» [1, с. 2].

Таким образом, коллизионная норма имеет отсылочный характер и ориентирует на те нормы закона, что и должны урегулировать возникший вопрос. Предметом регулирования коллизионных норм является не само регулирование права, а определение применимого права. Однако не во всех случаях возможность применения иностранного семейного права, если на него указывает коллизионная норма, допустима. Данная оговорка об ограничении применения иностранных норм упомянута и в Концепции развития гражданского законодательства [2] в разделе VIII «Законодательство о международном частном праве», где отмечается несовершенство ст. 167 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), согласно которой «нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации» [3] по сравнению со ст. 1193 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4], в которой согласно Концепции развития гражданского законодательства предусмотрены положения, подчеркивающие

исключительность этого защитного механизма. В связи с этим Концепция предлагает ввести соответствующие изменения в СК РФ [2].

Система источников коллизионного семейного права включает в себя внутренние и внешние коллизии, то есть, с одной стороны, российское семейное законодательство, с другой – международные договоры, содержащие правила, регулирующие семейные отношения.

Главенствующим среди внутренних источников коллизионного семейного права является Конституция РФ. Положения гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» определяют основные принципы правового статуса личности, в том числе и иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно ст. 62 Конституции РФ «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [5].

Коллизионные нормы российского семейного права содержатся в разделе VII СК РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» [3]. Прежде чем быть включенными в СК РФ, нормы данного источника создаются и одобряются на федеральном уровне.

В частности регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляют такие законодательные акты, как Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6]; сохраняющий пока свое действие Консульский устав СССР, утвержденный Указом Президиума ВС СССР 25 июня 1976 г. [7], но утрачивающий силу в связи с принятием Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский Устав Российской Федерации» [8]; Положение о консульском учреждении Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 г. № 1330 [9].

Важным источником семейных коллизионных норм являются международные договоры России, включая те, которые были заключены еще Советским Союзом. Ведь, несмотря на распад СССР, Россия продолжает исполнять права и обязан-

ности, предусмотренные такими соглашениями. МИД России в своем письме главам дипломатических представительств в Москве от 13 января 1992 г. удостоверил это и просил рассматривать Российскую Федерацию в качестве Стороны всех действующих международных договоров вместо Союза ССР [10].

Огромное значение в правовом регулировании брачно-семейных отношений имеет ст. 12 Конвенции «о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 [11] о праве мужчины и женщины, достигших брачного возраста, на вступление в брак и ст. 5 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г., подписанная в г. Страсбурге к конвенции, включает следующее правило: «Супруги обладают равными правами и равной гражданско-правовой ответственностью в отношениях между собой и своими детьми в том, что касается вступления в брак, во время пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей» [12]. Таким образом, можно предположить, что вышеуказанная норма устанавливает равенство между супругами в своих семейных правоотношениях, а также устанавливает правило рекомендательного характера о том, что страна в рамках своего отеческого семейного законодательства может создавать такие меры защиты интересов прав детей, которые, однако, с учетом приоритетности международных договоров, не должны противоречить последним.

Из числа международных договоров России, включающих в себя нормы, принятые с целью регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, наиболее важными являются Минская конвенция стран СНГ 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [13], с Протоколом к ней 1997 г. [14].

С целью заменить Минскую конвенцию, положения в области коллизионного семейного права, которые содержались в ней, позднее без серьезных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе в новой конвенции с таким же названием «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях

по гражданским, семейным и уголовным делам» [14, с. 82–130].

Двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, содержащие коллизионные нормы семейного права, кроме как со странами СНГ, Россия также имеет с такими странами, как Албания, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Иран, КНДР, Куба и др. Коллизионную норму исключительно о заключении брака содержат договоры Российской Федерации с Египтом от 23 сентября 1997 г. [15] и Финляндией от 11 августа 1978 г. [16].

В отношении браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства существенными являются условия вступления в брак и его дальнейшее признание действительным в других странах.

Кроме очевидных условий заключения брака, таких как отсутствие уже зарегистрированного брака или недопустимая степень родства между сторонами, в ряде государств законодателем могут быть определены также условия для вступления в брак, отличные, а порой и противоречащие публичному правопорядку в других странах. Такими условиями могут служить слишком низкий брачный возраст или та же степень родства, согласие со стороны родителей или даже местных властей, запрет на брак с «иноверцем», что практикуется в странах мусульманского права, где так же допускается многоженство.

К форме брака чаще всего применяется право – место заключения брака. Материальным условием вступления в брак выступает личный закон будущих супругов, в одних странах под этим понимается закон гражданства, в других – закон места жительства заинтересованных лиц. Данная привязка содержится и в законодательстве [17; 18; 19; 20]. Таким образом, в ряде стран важнейшую роль играет коллизионная привязка к личному закону супругов.

Большинство штатов США, страны Латинской Америки, ЮАР и другие при выборе права, которое должно быть использовано для определения условий брака, применяют критерий – место заключения брака [21].

Согласно п. 1 ст. 156 СК РФ форма брака на территории России определяется по российскому законодательству. Из этого следует, что для признания брака действительным он должен быть

зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, соответственно иные формы заключения брака правовых последствий не имеют. Законодатель также определил и порядок заключения браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства: «брак совершается в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении определенного срока, в порядке, установленном для государственной регистрации заключения брака Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [6].

Вопрос об условиях заключения брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства регулируют нормы СК РФ и в первую очередь согласно п. 2 ст. 156 СК РФ «условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака» [3].

Означает это то, что если иностранный гражданин, желающий заключить брак в России с гражданином Российской Федерации, имеет не расторгнутый брак, даже в случае того, что в государстве его гражданства допускается многоженство, в России в регистрации брака ему будет отказано.

В случаях двойного гражданства лица, желающего вступить в брак, дается четкое указание в п. 3 ст. 156 СК РФ: «если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств» [3].

Тот же п. 4 ст. 156 СК РФ содержит коллизионную норму, регулирующую вопрос об условиях заключения брака, стороной которого является лицо без гражданства, согласно которой условия вступления в брак для данных лиц в РФ обуславливаются законодательством той страны, которая является постоянным местом жительства для лица без гражданства.

Учитывая то, что основная цель формирования национальных коллизионных норм состоит в том,

чтобы они использовались только при отсутствии международной конвенции или двустороннего соглашения, важно отметить, что в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в нормах российского внутреннего коллизионного семейного права, применяются правила международного договора, что и гласит ст. 6 СК РФ, основывающаяся на положении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [5].

Согласно вышеуказанной норме допустимо заключить о том, что вопросы и разногласия о выборе применяемой нормы между внутренним коллизионным законодательством и внешним, то есть коллизионные нормы конвенций и соглашений, не должны иметь места в ходе разрешения вопросов касательно брачно-семейных отношений правоприменительными органами.

Но существенные различия между семейными коллизионными нормами, принимаемыми российским законодателем и международными коллизиями, с учетом того, что нормы конвенций и двусторонних соглашений входят в состав российского семейного законодательства, могут создать ситуацию, когда в одной правовой системе образуются две и более подсистемы коллизионного законодательства, действующие не всегда в соответствии друг с другом и часто приводящие к столкновению законодательств стран, а, по сути, столкновению культур и ментальности государств, где эти нормы были приняты.

Также можно отметить отрицательный характер решения законодателя включить нормы коллизионного семейного права в СК РФ, гражданского – в ГК РФ, а международного гражданского процесса – в ГПК РФ и АПК РФ, что непременно приводит к раздельному правовому регулированию. Целесообразность создания закона, содержащего коллизионные нормы, регулирующие процессы, имеющие общий характер, очевидна, более того, переход от раздельного регулирования к общему необходим для устранения возникновения расхождений между подсистемами коллизионных законодательств в одной правовой сфере.

Список литературы

1. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
3. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 30.06.2008 № 106-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
5. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
6. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
7. Консульский устав СССР: утвержден Указом Президиума Совета СССР от 25 июня 1976 г. // Ведомости СССР. – 1976. – № 27. – Ст. 404.
8. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 28. – Ст. 3554.
9. Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 ноября 1998 г. № 1330 // СЗ РФ. – 1998. – № 45. – Ст. 5509.
10. Об осуществлении прав и выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР: «Письмо» МИД РФ от 13.01.1992 № 11 / Угп // СПС «КонсультантПлюс».
11. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950: подписана Россией 28.02.1996 и ратифицирована с оговоркой и заявлениями: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – 8 января. – № 2. – Ст. 163.
12. Протокол к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» № 7 от 22 ноября 1984 г., г. Страсбург // СЗ РФ. – 1998. – 3 августа. – № 31. – Ст. 3835.
13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 2.
14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество» № 2 (41).
15. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 11. – С. 40–51.
16. Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Вместе с Протоколом к Договору) // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 34. – Ст. 690.
17. Орлова Н.В. Вопросы брака и развода. – М., 1960.

18. Брак и семья в международном частном праве. – М., 1966.
19. Матвеев Г.К. Советское семейное право. – М., 1978.
20. Пантелеева И.В. Заключение брака по международному частному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
21. Канашевский В.А. Международное частное право. – М., 2006. – С. 526–527.
22. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 09.12.2010 № 353-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 27.07.2010 № 194-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
24. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В.В. Залеского. – М., 2004. – С. 19–51.
25. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. – М., 1988. – С. 18–61.

В редакцию материал поступил 09.03.11

Ключевые слова: брак, семья, коллизия норма, правовое регулирование, отношения с участием иностранных граждан, применение иностранного права, международное частное право.
